

Зарин Федор Ефимович

Наследница Византии
Историческая повесть

Москва
«Книга по Требованию»

УДК 82-311.8
ББК 84-4
Ф33

Ф33 **Федор Ефимович З.**
Наследница Византии: Историческая повесть / Зарин Федор Ефимович – М.: Книга
по Требованию, 2023. – 108 с.

ISBN 978-5-519-85739-0

ISBN 978-5-519-85739-0

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

I.

Просторная комната была обставлена комфортабельно, но безъ роскоши. Полъ былъ покрытъ довольно скромнымъ ковромъ, у стѣны стояла большая кушетка, обитая темно-коричневой кожей, у другой шкафы съ книгами и дѣлами въ зеленой обложкѣ. Черный столъ занималъ значительную часть комнаты. Прямо передъ столомъ, въ простѣнкѣ, висѣлъ великолѣпный портретъ масляными красками, изображавшій короля Прусскаго, Фридриха II Великаго, во весь ростъ, съ треуголкой на головѣ и неизмѣнной тростью въ рукѣ. Въ углу пылалъ каминъ.

Тяжелыя портьеры на окнахъ были спущены. За столомъ, освѣщеннымъ шестью свѣчами въ бронзовомъ шандалѣ, сидѣлъ пожилой человѣкъ, въ распахнутомъ тепломъ камзолѣ и сосредоточенно писалъ. Изрѣдка онъ клалъ длинное гусиное перо, откидываясь на спинку кресла и, закрывъ глаза, оставался нѣсколько мгновений погруженнымъ въ задумчивость. Потомъ снова бралъ перо и продолжалъ писать.

Этотъ человѣкъ съ полнымъ одутловатымъ лицомъ, бойкими живыми глазами, былъ полномочный министръ прусскаго короля и посланникъ при Россійскомъ Императорскомъ Дворѣ, графъ Герцъ.

„...обстоятельства рѣзко измѣнились, продолжалъ

онъ писать. — Императрица Екатерина относится ко мнѣ съ замѣтнымъ охлажденіемъ. Я вторую недѣлю уже не могу добиться аудіенціи. Князь Потемкинъ имѣетъ, кажется, такую силу, какой никогда не имѣлъ раньше. Ко мнѣ онъ относится съ оскорбительнымъ высокомеріемъ. Третьяго дня онъ принялъ меня въ халатѣ, непричесанный, безъ парика, въ туфляхъ на голыхъ ногахъ. Пока я излагалъ ему доводы Вашего Величества и Ваши взгляды, онъ непрерывно зѣвалъ и, наконецъ, сказалъ мнѣ:— „Обратитесь къ императрицѣ. Вы знаете, что я только министр“. Но всѣмъ намъ хорошо извѣстно, что Потемкинъ находится на такой высотѣ, что императрица не подпишетъ ни одной существенной бумаги безъ его одобренія. Съ недавней опалой графа Панина, завѣдывавшаго иностранными дѣлами и истиннаго друга Вашего Величества, князь Потемкинъ сталъ полновластнымъ рѣшителемъ судебъ Россійской имперіи. Онъ хочетъ играть кабинетами великихъ державъ, какъ въ шахматы. Англійскій посланникъ, сэръ Гаррисъ, жаловался мнѣ, что князь Потемкинъ третируетъ его и лишилъ своего прежняго вниманія. Французскій посоль, маркизь де-Верракъ, встрѣтилъ самый нелюбезный пріемъ, когда явился къ императрицѣ съ жалобой на какихъ-то мужиковъ, избившихъ его сына. Мы всѣ въ недоумѣніи. Единственно, кто пользуется благоволеніемъ Двора и вниманіемъ всемогущаго князя Потемкина — это австрійскій посоль, графъ Кобенцель. Ему оказываютъ преимущественное вниманіе и онъ часто проводитъ дни у князя Потемкина. Я лично думаю, что вопросъ идетъ

относительно Турціи, врагомъ которой,—по повелѣнію Божьему, какъ говоритъ сама императрица,—является она. Предполагаемый Вашимъ Величествомъ союзъ съ Турціей противъ нѣмецкаго императора, Іосифа II, по-видимому не имѣлъ успѣха, хотя я еще не получилъ офиціального отвѣта. Великій князь Павелъ Петровичъ всецѣло на сторонѣ Вашего Величества, но онъ имѣетъ очень мало вліянія на дѣла... Здѣшняя жизнь чрезмѣрно дорога и требуетъ большихъ расходовъ. Посланники англійскій, французскій и австрійскій сыплютъ золото направо и налево, а я не могу съ ними соперничать, потому что, какъ извѣстно Вашему Величеству“...

Стукъ въ дверь прервалъ занятія графа. Онъ сердито бросилъ перо и крикнулъ:

— Кто тамъ? войдите...

Дверь открылась и показался секретарь графа, молодой Шварцъ.

— А это вы, произнесъ графъ, — я очень занятъ. Что вамъ?

— Прошу извинить, графъ, отвѣтилъ Шварцъ, — пришелъ тотъ человѣкъ...

При этихъ словахъ графъ сдѣлалъ порывистое движеніе.

— Онъ? зовите же его, нервно, съ оживленіемъ произнесъ онъ.

Шварцъ вышелъ и черезъ минуту вернулся въ сопровожденіи человѣка, закутаннаго до бровей плащомъ, съ низко надвинутой на глаза шляпой, которую онъ не снялъ, даже переступивши порогъ кабинета послан-

ника. Онъ молча остановился у порога. Шварцъ съ любопытствомъ смотрѣлъ на него. Этотъ таинственный человѣкъ посѣщалъ графа Герца, всегда окруженный глубокой тайной, пользуясь для входа къ посланнику извѣстнымъ паролемъ.

Никто изъ прислуги и членовъ посольства, не исключая секретаря Шварца, никогда не видѣли его лица.

— Оставьте насъ, Шварцъ, произнесъ графъ.

Шварцъ удалился съ недовольнымъ видомъ.

Графъ всталъ и на ключъ заперъ за нимъ дверь.

Таинственный посѣтитель скинулъ шляпу и плащъ и бросилъ ихъ на кушетку, но лицо его оказалось покрытымъ легкой бархатной полумаской.

Это былъ высокій человѣкъ, въ коротко остриженномъ парикѣ.

Судя по стройной, гибкой фигурѣ и яркимъ чернымъ глазамъ—это былъ молодой человѣкъ. Во всей его осанкѣ, въ манерѣ, съ какой онъ поклонился графу, былъ виденъ человѣкъ, привыкшій къ обществу.

— Ну-съ, таинственный незнакомецъ, началъ графъ,—какія новости вы принесли мнѣ?

— Я думаю, вы останетесь сегодня довольны, графъ, звучнымъ и увѣреннымъ голосомъ отвѣтилъ незнакомецъ.—Я не знаю, продолжалъ онъ,—что собственно заставило меня принести этотъ документъ вамъ, а не сэру Гаррису.

Не обнаруживая снѣдавшаго его любопытства, графъ Герцъ холодно отвѣтилъ:

— Еще время не ушло, дорогой другъ. Да и вообще я не совсѣмъ понимаю, во имя чего вы дѣйствуете и почему вы предложили свои услуги именно мнѣ, а не представителю какой-либо другой державы?

— Вамъ этого и понимать не надо, съ судорожнымъ смѣхомъ отвѣтилъ незнакомецъ, — я вѣдь, проданъ вамъ; почему именно вамъ, это, быть-можетъ, дѣло случая. Представьте себѣ, что нужда въ деньгахъ совпала съ тѣмъ моментомъ, когда въ моихъ рукахъ былъ документъ, именно нужный министру прусскаго короля, наиболѣе враждебнаго австрійскому императору... Удовлетворитесь этимъ объясненіемъ и не спрашивайте другого, если вамъ угодно пользоваться моими услугами. Впрочемъ, я не навязываюсь...

Съ этими словами онъ сдѣлалъ движеніе взять свой плащъ.

— Пойдите, остановилъ его Герцъ! — до сихъ поръ я не имѣлъ причины жаловаться на васъ. Вы были добросовѣстны, съ легкой ироніей произнесъ онъ, — мнѣ, въ концѣ концовъ, нѣтъ дѣла до вашихъ тайнъ, лишь бы матеріалъ былъ доброкачественный.

— О, на этотъ счетъ вы можете быть спокойны, возразилъ незнакомецъ, — вы знаете мою работу.

Онъ вынулъ изъ кармана камзола пакетъ и сказалъ:

— Вотъ документъ, раскрывающій игру петербургскаго кабинета. Угодно вамъ заплатить за него пятьсотъ русскихъ золотыхъ?

Графъ Герцъ даже привскочилъ на мѣстѣ.

— Но, вы сошли съ ума! воскликнулъ онъ.—Пятьсотъ золотыхъ! Нѣтъ, вы положительно не въ своемъ умѣ, прекрасный незнакомецъ.

— Очень жаль, холодно возразилъ незнакомецъ,— вы могли убѣдиться до сихъ поръ, что я не преувеличиваю цѣну своихъ сообщеній.

Нѣсколько минутъ графъ сидѣлъ молча. Незнакомецъ, съ конвертомъ въ рукахъ, не прерывалъ его молчанія.

Наконецъ графъ, поднялъ голову.

— Но, дорогой другъ, сказалъ онъ, — такихъ денегъ нѣтъ у меня въ распоряженіи. Я не такъ богатъ, какъ маркизь де-Верракъ или сэръ Гаррисъ.

— Возможно, насмѣшливо произнесъ незнакомецъ,—но онѣ у васъ будутъ. Вашъ король слишкомъ уменъ, чтобы не понять, какъ нужны деньги его представителю въ этой странѣ. Но я повѣрю вамъ. Дайте сейчасъ сто золотыхъ, а на остальные напишите расписку на предъявителя, на полгода, банкиру Сутерлэнду.

Графъ колебался.

— Однако, вы задерживаете меня, сказалъ незнакомецъ,—да или нѣтъ? Еще разъ говорю вамъ, что этотъ документъ стоитъ этихъ денегъ.

Этотъ таинственный незнакомецъ появился у графа Герца больше года тому назадъ, въ самый разгаръ борьбы при дворѣ партій прусскаго короля и австрійскаго императора, начавшейся со времени спора, возникшаго между ними по поводу баварскаго наслѣдства, на которое послѣ смерти баварскаго курфюрста Макси-

миліана-Іосифа, Австрія предъявила права, чего не хотѣлъ допустить Фридрихъ, боясь насилія Австріи.

За все это время таинственный незнакомецъ представлялъ прусскому министру чрезвычайно цѣнныя свѣдѣнія о дѣйствіяхъ австрійской дипломатіи при русскомъ дворѣ, что не разъ давало возможность Фридриху II искусно разстраивать планы враждебнаго двора, особенно при содѣйствіи графа Панина, его сильнаго приверженца.

Герцъ очень цѣнилъ услуги незнакомца, но, несмотря на всѣ принятыя мѣры, онъ до сихъ поръ не могъ узнать, кто этотъ человѣкъ.

Для удобства сообщеній, незнакомецъ каждый разъ назначалъ пароль. Этотъ пароль графъ сообщалъ охранѣ и секретарю, и незнакомца пропускали безъ лишнихъ разспросовъ.

На этотъ разъ паролемъ было: „тотъ человѣкъ“.

Когда наслѣдникъ съ супругою уѣзжали за границу, незнакомецъ досталъ свѣдѣнія объ инструкціи, данной императрицей наслѣднику, касающейся этого путешествія. Императрица предписывала великому князю особенно быть любезнымъ въ Вѣнѣ и избѣжать Берлина, то-есть совершенно наоборотъ желанью великаго князя и особенно его жены, Маріи Феодоровны, урожденной принцессы Виртембергской, племянницы Фридриха II, у которой была масса родственниковъ въ Берлинѣ.

Во время пребыванія австрійскаго императора въ Россіи и въ бытность его въ Царскомъ Селѣ, инкогнито, подъ именемъ графа Фалькенштейна, таинствен-

ный незнакомецъ тоже доставлялъ точныя тайныя свѣдѣнія о переговорахъ императора съ императрицей, о роли Потемкина и графа Панина.

За это время Герцъ привыкъ цѣнить таинственнаго сотрудника и не переставалъ удивляться его необъяснимой освѣдомленности. Но въ тайну его проникнуть онъ не могъ. Незнакомецъ одинаково свободно говорилъ и по-французски и по-нѣмецки, безъ малѣйшаго акцента, и никогда ничѣмъ не выдавалъ себя.

До сихъ поръ онъ вполне оправдывалъ свою цѣну, и теперь, послѣ нѣкотораго колебанія, графъ, наконецъ, рѣшился:

— Хорошо, сказалъ онъ,—я согласенъ.

Онъ подошелъ къ небольшому шкапчику, вдѣланному въ стѣну, открылъ его и вынулъ изъ него мѣшочекъ съ золотомъ.

— Тутъ пятьдесятъ золотыхъ, произнесъ онъ,—больше у меня сейчасъ нѣтъ; на остальную сумму я напишу расписку Сутерленду. Дастъ ли онъ вамъ подъ нее денегъ—я не знаю: это уже ваше дѣло.

Незнакомецъ молча кивнулъ головой.

Графъ написалъ расписку и подалъ ему вмѣстѣ съ мѣшочкомъ.

Незнакомецъ спряталъ деньги, не считая, бѣгло взглянулъ на расписку и протянулъ графу конвертъ:

— Это копія письма императрицы къ Іосифу II. Вы сами оцѣните значеніе этого документа, сказалъ онъ,—а теперь до свиданія. На всякій случай пароль: „неожиданный гость“.

Онъ накинулъ плащъ, нахлобучилъ на глаза шляпу, слегка поклонился, подошелъ къ двери, отперъ ее и исчезъ за нею.

Каждый разъ, когда онъ уходилъ, графъ оставался въ неизвѣстности, увидитъ ли онъ его снова? Незнакомецъ никогда ничего положительно не обѣщалъ.

II.

По уходѣ незнакомца графъ заперъ за нимъ дверь, сѣлъ къ столу, съ жаднымъ любопытствомъ вскрылъ конвертъ и вынулъ изъ него бумаги.

Съ первыхъ же строкъ онъ сразу понялъ, что передъ нимъ документъ первостепенной важности. Онъ даже измѣнился въ лицѣ, по нѣсколько разъ широко открытыми глазами перечитывая строки. Казалось, онъ былъ ошеломленъ, ослѣпленъ, испуганъ... Онъ долженъ былъ сдѣлать надъ собой усиліе, чтобы охватить разомъ развернувшуюся передъ нимъ ослѣпительно грандіозную картину...

— Но это форменный раздѣлъ Турціи! Это гибель Европы! громко воскликнулъ онъ, вскакивая съ мѣста и сильно ударяя ладонью по листу бумаги. — Этотъ геніальный безумецъ, этотъ неумытый вельможа!.. Но почему нѣтъ?.. Самыя безумныя предпріятія удаются ей, вопреки всѣмъ возможностямъ...

Графъ былъ сильно взволнованъ. Наконецъ, немного успокоившись, онъ снова сѣлъ къ столу и снова принялся перечитывать письмо императрицы.

„Я твердо убѣждена, писала русская императрица къ австрійскому императору, — имѣя безграничное довѣріе къ вашему императорскому величеству, что если бы наши удачи въ этой войнѣ дали намъ возможность освободить Европу отъ враговъ рода христіанскаго, изгнавъ ихъ изъ Константинополя, ваше императорское величество не отказали бы мнѣ въ содѣйствіи для возстановленія древней греческой монархіи на развалинахъ варварскаго правительства, съ непремѣннымъ условіемъ съ моей стороны сохранить этой обновленной монархіи полную независимость отъ моей и возвести на ея престолъ моего младшаго внука Константина“...

При послѣдней фразѣ Герцъ улыбнулся.

„Ея внукъ! Независимость отъ Россійской имперіи!“ подумалъ онъ...

...„Россія желаетъ, читалъ онъ далѣе:—1) городъ Очаковъ съ областью между Бугомъ и Днѣстромъ и 2) одинъ или два острова въ Архипелагѣ для безопасности и удобства торговли... Надо образовать еще независимое государство изъ провинцій Молдавіи, Валахіи и Бессарабіи“...

Строчки начали прыгать въ глазахъ Герца.

Его ослѣпленному воображенію представилась Россія, раскинувшаяся отъ Балтійскаго до Чернаго моря, владычица Архипелага и Дарданеллъ, съ тремя столицами: Петербургомъ, Москвой и Константинополемъ, уже захватившая треть Польши, тѣснящая маленькую Пруссію, съ могучимъ флотомъ въ западныхъ и южныхъ моряхъ!.. „О! Они такъ же подѣлятъ и Пруссію,